

Богословие властолюбия, или как мирянин учит архиереев. О поучениях Власия Фидаса Сербской Церкви

Статья доцента Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, кандидата богословия протодиакона Владимира Василика **опубликована порталом «Православие.ру»**

Недавно известный греческий богослов профессор Власий Фидас в своей статье «Автокефалия Церкви Украины и возражения Сербской Церкви»[1] обрушился на Святейшего Патриарха Сербского Иринейя, точнее, на позицию Сербской Православной Церкви по украинскому вопросу, которая была выражена в послании Священного Синода Сербской Церкви Патриарху Варфоломею от 6 февраля 2019 г., а также в статьях выдающегося сербского богослова епископа Бачского Иринейя. Как известно, Сербская Церковь не признает создание самозванной автокефальной т. н. Православной церкви Украины (далее ПЦУ), считая, что Константинопольский Патриарх действовал «на канонической территории Русской Православной Церкви», с одной стороны, а с другой стороны, что ПЦУ «была основана и приобрела автокефалию вследствие диалектического прыжка нераскаянных раскольников, ставших подлинными каноническими архиереями, клириками и верующими».

Тон статьи мирянина Власия Фидаса по отношению к сербским архиереям не вписывается не только в границы церковной дипломатии или церковного этикета, но и в рамки обыкновенной человеческой вежливости. Чего стоят хотя бы следующие высказывания маститого церковного деятеля:

«Весь дух этого письма, по всей видимости, был направлен на обслуживание корыстных чаяний или навязчивых целей, потому что эти надуманные предположения ошибочно и бездумно поддерживаются, к тому же высокомерным или/и неподобающим образом, как если бы “на них держались дела Церкви”. Составители письма с очевидностью демонстрируют выборочное невежество в отношении не только реальных исторических событий и соответствующих авторитетных источников касательно связей Киевской митрополии и Московского Патриархата в течение последних четырех веков, но и традиционных канонических критериев касательно отношений Православной Церкви с отколовшимися каким бы то ни было образом от ее церковного тела православными клириками, монахами и мирянами».

Вероятно, Власий Фидас возомнил себя Патриархом, который отчитывает невежественного мирянина. К сожалению, Константинополь всё более привыкает разговаривать с прочими Православными Церквями в духе «диктата папы». Но оставим пока в стороне этические проблемы и неведомо на чем основанную кичливость господина Фидаса. Рассмотрим вопрос по существу.

Профессор Фидас выдвигает следующие обвинения в адрес Святейшего Патриарха Ириния и иерархов Сербской Церкви: «По всей вероятности, составители неприемлемого ответного письма Священного Синода Сербской Церкви Его Божественнейшему Всесвятейшеству Вселенскому Патриарху по своему пристрастию или антипатии опрометчиво исказили уже всем отныне известные события, связанные с Синодальным Деянием Вселенского Патриарха Дионисия IV (1686). Так, в своем "первом возражении" они самочинно и ошибочно утверждают, что Киевская митрополия якобы ни в малейшей степени не может быть отождествлена с сегодняшней "Украиной", включающей в себя десятки иных епархий, с одной стороны, а с другой, что Киевская митрополия якобы "была уступлена в 1686-м году Московскому Патриархату, на что указывают документы" Патриарха Дионисия».

Киевская митрополия в 1686-м г. действительно не соответствовала по своим границам современному государству Украина. Чернигов, Новгород-Северский и т. д., освобожденные от поляков еще в 1500-м г., подчинялись епископам, поставляемым вначале митрополитом Московским, а затем – Патриархом Московским. То же следует сказать относительно современной Восточной Украины – Харьковской области и Донбасса, которые находились на территории Царства Московского. Современная Буковина находилась в юрисдикции Валашского митрополита. Крым в церковном отношении подчинялся епископу Таврическому. Правобережная Украина в 1970–80-е годы XVII века частично подчинялась митрополиту Каменец-Подольскому (та часть, которая была захвачена турками), частично епископу Львовскому (польская часть)[2]. Вообще, следует сказать, что и Украина в ее нынешнем виде, и Киевская митрополия – плод длительного собирания малороссийских земель, начавшегося с Переяславской Радой 1654 г. и завершившегося в 1945-м г. на Ялтинской конференции признанием западных советских границ. Соответственно, и феномен Киевской митрополии в ее нынешнем виде неразрывно связан с Первым Патриаршим, Синодальным и Вторым Патриаршим периодом Русской Православной Церкви, и, соответственно, Русская Православная Церковь и де-юре, и де-факто является Матерью-Церковью для Украинской Православной Церкви, поскольку она создала ее в нынешнем виде.

Власий Фидас выдвигает попутно весьма странную идею: «Эти канонические критерии имеют больший вес при их применении, когда отход совершился лишь упорным отказом одних не только подчиниться подавленным властными претензиями Московского Патриархата, но и отказом других на справедливое каноническое требование официального предоставления церковной

автокефалии Православной Церкви отныне независимой от Советского Союза Украинской Республики».

Позвольте спросить: разве всегда при обретении светской независимости от церковной метрополии автоматически должна требоваться церковная автокефалия? Разве всегда она законна? Но в таком случае Константинопольский Патриархат почти сто лет незаконно повелевал Сербской Церковью и несколько десятков лет – Румынской, после обретения Сербией и Румынией независимости, соответственно, в 1831-м и в 1858-м г. Соответственно, по такой логике, и разрыв церковного общения с болгарами в XIX – первой половине XX в. являлся со стороны Константинопольского Патриархата беззаконием, коль скоро болгары законно требовали церковной автокефалии, особенно после того, как Россия освободила их от турецкого рабства[3]. **Если прав Власий Фидас, то Константинопольский Патриархат не имеет никакого права на т. н. «Северные территории», в том числе и на Афон, коль скоро они уже входят в состав Республики Греция, независимой от Турции.**

Далее Фидас, извращая исторические факты, представляет дело так, будто «Синодальным Деянием Вселенского Патриарха (1686) Вселенский Патриарх просто предоставил "разрешение" Патриарху Московскому Иоакиму только поставлять или наставлять от имени Вселенского Патриарха избираемого Поместным Собором Киевской митрополии Митрополита Киевского, а, конечно, не юрисдикцию над Киевской митрополией».

Странно слышать подобные речи из уст канониста. Если это так, то тогда Константинопольский Патриарх не имеет никакой юрисдикции над Малой Азией и Фракией, а равно и сопредельными территориями. Ведь 28 правило IV (Халкидонского) Собора гласит следующее: «Посему боголюбейший архиепископ Константинополя поставляет только предстоятелей Понта, Азии и Фракии, а избираются они Соборами соответствующих диоцезов»[4].

А ведь Константинопольский Патриарх именно на 28-м Халкидонском правиле обосновывает свои претензии на первенство не только чести, но и власти в православном мире. Искони право поставления епископа, архиепископа или митрополита в соответствующую епархию или диоцез означало юрисдикцию. Что же касается условия поименования Патриарха Константинопольского, то в Русской Православной Церкви оно совершалось и без всяких дипломатических условий: Святейшие Патриархи православные, начиная от Константинопольского, поминались за богослужением Патриархом Московским и всея Руси, и не только им[5]. Однако это никоим образом не означало признание власти Константинопольского Патриарха. Письма же Вселенского Патриарха к Царям Ивану и Петру, а также к гетманам свидетельствуют о реальной передаче власти над Киевской митрополией Московскому Патриарху.

Наконец, обратимся к синодальному постановлению Константинопольского Патриархата 1686 г. о поставлении Киевского Митрополита. Во избежание кривотолков дадим греческий оригинал и лишь затем – перевод:

«...ἀδύνατον ὄν παρὰ τοῦ οἴκου(ενικοῦ) θρόνου ἐκτελεῖσθαι τὴν εἰρημένην χειροτονίαν, κ(αὶ) οὕτω ἀρχιερατικῆς προστασί(ας) ἀμοιρεῖν, ἡ ὑποταγὴ τῆς μ(ητ)ροπόλ(εως) ταύτης Κιόβου ἀνετέθη ὑπὸ τὸν ἀγιώτατον π(ατ)ριарχικὸν τῆς Μοσχοβίας θρόνον»

(«...поскольку невозможно, чтобы упомянутое рукоположение совершалось Вселенским престолом, и таким образом [митрополия] будет лишена архиерейского предстоятельства, подчинение её было возложено святейшему патриаршему престолу Московскому»)[6].

Увы, профессор высказал ложное мнение, заявив: «Так, они опрометчиво высказываются и “по всему спектру” вопросов, пользуясь фиктивным методом предвосхищения основания (petitio principii), хотя Московский Патриархат никогда, по крайней мере до официального распада Советского Союза 5 декабря 1991 года, официально не заявлял, что Православная Церковь Украины относится к юрисдикции Московского Патриархата, т.е. в качестве его канонической территории».

На самом же деле Русская Православная Церковь всегда числила Киевскую митрополию и епископии Малороссии в составе своих епархий: Митрополит Киевский являлся членом Святейшего Правительствующего Синода в дореволюционную эпоху (нередко и первоприсутствующим членом) и постоянным членом Священного Синода – в советскую эпоху. Фотографии Митрополита Киевского и иных украинских епископов, а равно и сведения о них регулярно публиковались в календаре Московской Патриархии. В качестве архиереев Русской Православной Церкви они включались и в ежегодно издаваемые справочные издания иных Поместных Церквей, включая и Константинопольскую Церковь. Митрополит Киевский и Галицкий носил титул «Патриарший экзарх всея Украины». И, естественно, он был экзархом не Константинопольского, а Московского Патриарха. На Украину распространялись те же принципы церковного управления, что и на прочие епархии, Одесская семинария была подведомственна Учебному комитету Московской Патриархии. До 1991 г. Украинский экзархат осуществлял денежные отчисления в фонд Московского Патриархата. В целом т. н. Украинский экзархат в советский период жил единой жизнью со всей Русской Православной Церковью.

Для того чтобы по достоинству оценить искренность профессора Фидаса, приведем его высказывания о каноническом статусе Украинской Православной Церкви до 2018 года, воспользовавшись замечательным исследованием протопресвитера Анастасия Гоцопулоса[7].

1. «Патриарх Константинопольский Дионисий передал Киевскую митрополию в каноническую юрисдикцию Московского (1687)»[8].
2. «Петр Великий упраздняет патриаршество в Москве и вводит Синодальное правление. Это решение утверждает Вселенский Патриарх. Таким образом, в Синоде Русской Церкви в качестве одного из трех постоянных членов участвует Митрополит Киевский (вместе с митрополитами Московским и Петербургским)»[9].
3. «Киевская духовная академия является одной из четырех важнейших академий Московского Патриархата»[10].
4. «Митрополит Киевский был председателем Всероссийского Поместного собора 1917 года, на котором в России было восстановлено патриаршество»[11].
5. «В соборе 1945 года принимали участие Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохийский Александр III, Патриарх-Католикос Церкви Грузии Каллистрат, представитель Патриарха Константинопольского Митрополит Фиатирский Герман, представитель Иерусалимского Патриархата архиепископ Севастийский Афинагор, представитель Сербской Церкви митрополит Скопийский Иосиф, епископ Иосиф из Церкви Румынии и др. Этот Собор составил и "Положение об управлении Русской Православной Церкви". В соответствии со статьей 19 этого Положения, в Священном Синоде, состоявшем из шести человек, в качестве постоянного члена принимал участие и Митрополит Киевский[12].
6. Наконец, по словам профессора В. Фидаса, «и Киев, и вся Украина, а также монастыри Украины входят в состав епархий Русской Церкви»[13]!

Соответственно, согласно предшествующим многолетним утверждениям В. Фидаса, в последние века православные на Украине принимали участие во всех аспектах церковной жизни Московского Патриархата. Тогда возникает вопрос: какому Власию Фидасу верить – образца 1966–2017 г. или образца 2018–2019 года? И появляется следующий вопрос: верит ли он сам себе, или, как говорили отцы Церкви, просто «корчемствует истиной»?

Власий Фидас задает риторический вопрос: «Обладает ли Московский Патриархат каноническим правом налагать серьезнейшие прещения на Митрополита Киевского, поскольку возглавляемый им Священный Синод Украинской Церкви независимой Украинской Республики официально потребовал провозгласить ее автокефалию, как поступили и все автокефальные Православные Церкви новейших времен, не подвергнувшись, однако, соответствующим неканоническим последствиям».

Профессор Фидас, вероятно, имеет в виду Архиерейский собор 13 ноября 1991 года, когда, под давлением националистического правительства Л. Кравчука и под угрозами расправы со стороны тогдашнего митрополита Филарета и украинских националистов, большинство украинских архиереев подписали обращение с просьбой об автокефалии, составленное Филаретом под диктовку украинских властей и направленное Святейшему Патриарху Московскому Алексию. Однако на Московском Соборе Русской Православной Церкви 31 марта – 5 апреля 1992 г.[14], в результате свободной дискуссии о будущем Украинской Православной Церкви, подавляющее большинство архиереев украинских епархий дезавуировали свои подписи, поставленные под

обращением с просьбой о даровании автокефалии, объяснив, что они действовали под принуждением, опасаясь притеснений со стороны митрополита Филарета и украинских властей[15].

Во время Харьковского Собора 25 мая 1992 г., определившего дальнейшее бытие канонической Украинской Православной Церкви, с Филаретом (Денисенко) осталось только двое архиереев. Тогда возникает вопрос: какой Священный Синод имел в виду профессор Фидас?

Не больше правды и в следующих утверждениях профессора: «В этом смысле необходимо с канонической точки зрения оценить и "второе возражение" составителей ответного письма Священного Синода Сербской Православной Церкви, в котором они отвергают "провозглашенную в качестве автокефальной Церковь Украины", как "канонически ничтожную, а на деле насильно навязанную", а потому и подкрепляют это "возражение" произвольными с точки зрения канонов и совершенно необоснованными надуманными аргументами, что якобы "раскольники остаются раскольниками", с одной стороны, а с другой, что якобы "единожды раскольник, раскольник навсегда"».

После провозглашения т.н. «Томоса» только в Ровенской и Сарненской епархиях в пользу ПЦУ рейдерским способом было отобрано 14 приходов, 60 приходов ликвидировано. Всего с декабря 2018 по май 2019 г. у Украинской Православной Церкви было насильно отторгнуто около 120 приходов. Причем это происходило по одной и той же рейдерской схеме:

«Вначале устраивают сход местных жителей территориальной общины, которых выдают за членов общины. Организаторы исходят из "принципа", что "раз зашел в церковь, значит, ты уже прихожанин". На практике значительная часть участников сходки свезена из других мест. Мнение реальных прихожан грубо игнорируется. Принимается заранее подготовленное постановление о передаче ПЦУ храма канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. "Активисты ПЦУ", крепкие мужики бандитской или спецслужбистской наружности, не знающие ни Символа веры, ни даже "Отче наш", с болгарками или ломami устремлялись к дверям храма, ломали дверь или спиливали замок и ставили свой. Временами это осуществлялось по-воровски, ночью. В случае, если перед ними выстраивались верующие, желавшие отстоять свою святыню, их подвергали избиениям, которые для некоторых заканчивались больницей. Если верующие молились в храме, их выбрасывали из храма. Этот шабаш заканчивался исполнением гимна Украине»[16].

Посмеет ли профессор Фидас отрицать, что эти гонения осуществлялись в рамках антицерковного закона, принятого 17 января 2019 года Верховной Радой Украины, устанавливающего порядок смены подчинённости религиозных организаций, в котором намеренно смешиваются церковная и

территориальная община и который подразумевает возможность выдворения верующих из храма в случае простого сельского (или районного) схода, на который могут привезти или нагнать совершенно случайных людей?

Или проф. Фидас не знает о другом антицерковном законе, согласно которому религиозные организации «с центром в государстве-агрессоре» обязаны сообщить об этом в своем полном официальном названии? Отметим, кстати, что священнослужителям таких организаций запрещается духовно окормлять военнослужащих.

Или уважаемый ученый не в курсе относительно того чудовищного давления, которое власти Украины оказывали на канонических архиереев Украинской Православной Церкви, вплоть до их вызова в СБУ? Или он не знает ничего относительно той огромной роли, которую сыграл Госдепартамент США в продвижении проекта ПЦУ?

Или профессор абсолютно незнаком с навязчивыми заявлениями Марка Помпео в поддержку ПЦУ? Уровень светской поддержки ПЦУ – и внутренней, и международной – действительно зашкаливает, и Епифаний (Думенко), и его сторонники целиком и полностью подпадают под 30 апостольский канон: «Аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним» (I Всел. 4; VII Всел. 3; Лаод. 13)[17].

Однако возвратимся к тексту Фидаса: «Потому и подкрепляют это “возражение” произвольными с точки зрения канонов и совершенно необоснованными надуманными аргументами, т.е. что якобы “раскольники остаются раскольниками”, с одной стороны, а с другой, что якобы “единожды раскольник, раскольник навсегда”».

К сожалению, и здесь профессор, мягко говоря, лукавит. С точки зрения Сербского Синода, единожды раскольник – раскольник навсегда, но только до покаяния. А с точки зрения канонического права и подлинного православного богословия, «грех раскола не смывается даже кровью мученичества».

Далее Фидас замечает: «Само собой разумеется, что Православная Церковь несет всегдашний подвиг, не жалея любых возможных жертв, чтобы вернуть раскольников в единство церковного тела».

Вопрос в том, действительно ли Константинопольская Церковь несет такой подвиг, или политики от ее имени этот подвиг изображают? И чем они жертвуют: своими интересами или чужими? И далее – действительно ли раскольники возвращаются в единство церковного тела, что

возможно только через покаяние, или они так и остаются вне его со своей нераскаянностью и гордыней, лишь сделав вид, что примирились с Церковью? Именно последнее и произошло в декабре 2018 года, когда вожди раскола **не принесли ни малейшего покаяния за свои действия, но были приняты в общение так, как будто ничего не произошло.**

Но для Власия Фидаса украинские раскольники по большому счету таковыми не являются. Вот один из примеров его мысли: «Традиционное каноническое предание ясно свидетельствует, что как через использование Митрополитом Киевским Филаретом, руководителем тех, кто не согласился с властными претензиями Московского Патриархата, канонического права подачи апелляции Вселенскому Патриарху, так и через принятие его в церковное общение по официальном синодальном рассмотрении и оценке поданной апелляции, все последовавшие за ним архиереи, клирики, монахи и миряне были автоматически восстановлены в церковном общении, согласно единогласному каноническому преданию».

Опять-таки, уважаемый профессор лукавит. Попытки апеллировать к Константинополю украинские раскольники предпринимали еще с 1992 года, однако вплоть до мая 2018 г. Константинополь никак не реагировал на эти апелляции. Более того, **в своих официальных высказываниях – и в 1992-м г., и в 2008-м и т. д. – Патриарх Варфоломей утверждал, что «иерархи» УАПЦ и УПЦ КП являются раскольниками.** Получается, что целых 26 лет Константинополь рассматривал апелляцию украинских жертв великодержавных претензий Московского Патриархата и «прозрел» лишь год назад! Возникает вопрос: что случилось за последние годы? А произошло следующее: в последний момент Русская Православная Церковь не приняла участия в Критском соборе и не поддержала великодержавные претензии Константинопольского Патриархата, и, мстя за это, Патриарх Варфоломей признал украинских раскольников. Не говоря о том, что того же самого настоятельно «просили» американские покровители Фанара, от которых он всецело зависит...

Далее, в высшей степени сомнительным является право апелляции у Константинопольского Патриарха относительно всей Вселенской Церкви. Константинопольские канонисты пытаются представить 9 и 17 правила Халкидонского Собора так, будто бы они дают Константинопольскому Патриарху права безусловного суда над всей Вселенской Церковью. Однако толкование такого принципиального канониста, как Иоанн Зонара, в корне уничтожает их претензии. В дополнение к сказанному и чтобы кто не подумал, что Константинопольский Патриарх имеет безусловное право над всеми митрополитами и вне границ своего Патриархата, приведем из толкований Зонары на это правило следующее:

«Но не над всеми без исключения митрополитами Константинопольский Патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов

Сирии, или Палестины и Финикии, или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского Патриарха, а палестинские – суду Патриарха Иерусалимского, а египетские должны судиться у Патриарха Александрийского, от которых они принимают и хиротонию и которым именно и подчинены».

Вызывает недоумение формулировка Фидаса: «Архиереи, клирики, монахи и миряне были автоматически восстановлены в церковном общении».

Церковь не завод, и ничто в ней не совершается «автоматически». **Если человек никогда не был архиереем или священником, то он не может им стать «автоматически» – росчерком пера кого бы то ни было. Это касается всех хиротоний, которые совершал Филарет Денисенко, будучи под церковными прещениями и анафемой.** Ведь если архиерей низложен и тем более отлучен от Церкви, то вплоть до соборного суда о нем и восстановления (допустим на минуту, что это было возможно в случае украинских архиереев) он не имеет права священнодействовать, тем более – рукополагать[18]. В этом случае он окончательно низлагается без какого-либо права восстановления. Соответственно, не только все рукоположения Филарета Денисенко абсолютно неканоничны, но и сам он в результате их окончательно терял право на восстановление. Так что совершенно прав Святейший Патриарх Сербский: «Раскольники остались раскольниками» – со всей своей гордыней и со всеми своими амбициями, которые, кстати, стали проявляться сразу после оглашения Томоса.

Весьма характерна и следующая фраза: «Само собой разумеется, что в следующих своих двух “возражениях” составители ответного письма Священного Синода Сербской Православной Церкви необдуманно высказали свое субъективное суждение, т.е. что они не признают “неправильно названный “Объединительным” собор, в котором не принимал участия ни один архиерей канонической Украинской Православной Церкви” (“третье возражение”), с одной стороны, а с другой, не признают “раскольническую иерархию в качестве православной иерархии, а раскольническое духовенство в качестве православного” (“четвертое возражение”). Тем не менее в “третьем возражении” составители ответного письма намеренно обходят тот факт, что Вселенский Патриарх приглашал на “Объединительный собор” как 82 прорусских архиереев, так и 62 архиереев – поборников автокефалии».

Иными словами, каноническая Украинская Православная Церковь, официально, кстати, признаваемая Константинополем до мая 2018 г. единственной Православной Церковью на Украине, под пером богослова Власия Фидаса волшебным образом превращается в сборище 82 прорусских архиереев, и вопрос о канонической принадлежности с ловкостью фокусника подменяется несуществующей проблемой политических и национальных пристрастий. И к тому же они ставятся на одну доску с раскольниками, большая часть которых не имела канонически правильного

посвящения. И, наконец, самое главное. Если архиереи канонической Церкви отказались от участия в т. н. «Объединительном соборе», то у них на это были весьма серьезные канонические причины, а именно – неканоничность архиереев УПЦ КП и УАПЦ, вследствие чего «Объединительный собор» становился канонически невозможным и бессмысленным: объединяться было не с кем, коль скоро самая крупная Православная Церковь (более 12 тысяч приходов) отказывается принимать в нем участие. То, что совершил Константинополь, трудно назвать иначе, как легализацией раскола.

Далее Власий Фидас пишет следующее: «80 прорусских архиереев, которые были избраны под давлением Московского Патриархата после того, как в 1992-м году откололись архиереи-“автокефалисты”, как можно заключить и из его диптихов, имели своей миссией контролировать Священный Синод Украинской Церкви, а потому по распоряжению Московского Патриархата и отказались участвовать. Хотя, если бы они пришли, то имели бы большинство на “Объединительном соборе” уже автокефальной Православной церкви Украины».

Данный пассаж в лучшем случае является плодом странного для столь ученого мужа неведения, в худшем – злонамеренной ложью. Во-первых – не 80 архиереев, а 90. Во-вторых, далеко не все они были избраны после 1992 г. – часть из них была рукоположена еще до Харьковского собора, и все они представляют собой законную иерархию Украинской Православной Церкви, признаваемую Константинополем вплоть до 2018 года. В-третьих, о каком давлении Московского Патриархата можно говорить на территории суверенной Украины, где у него нет практически никаких ресурсов для подобных действий? Если, как показали события двух «майданов» 2004 и 2014 г., российское политическое руководство, в отличие от американского, не обладало рычагами воздействия на ситуацию (за исключением Крыма), то о чем можно говорить применительно к Московской Патриархии с ее сравнительно небольшими возможностями? Фидас обвиняет архиереев Украинской Церкви в том, что единственная их задача – «контролировать Священный Синод Украинской Православной Церкви», и удивляется тому, что они не пришли на «Объединительный собор», поскольку тогда составили бы устойчивое большинство, способное, добавим, контролировать Синод. Тем самым он изобличает сам себя, а заодно и современное константинопольское богословие в целом, поскольку **не может предположить иных мотивов для действия архиереев, кроме властолюбия.**

В завершение своей статьи профессор Фидас возвещает «суд истории» над Сербской Церковью и ее безупречной канонической позицией по украинскому церковному вопросу:

«Данное высокомерное письмо так же останется в архиве Священного Синода Сербской Православной Церкви, как остались и их запоздалые письменные предложения в отношении инициирования процедуры рецепции Святого и Великого собора, которые будут полностью

проигнорированы соответствующей церковной литературой».

Подобный наивный триумфализм, связанный с искренним и почтительным самолюбованием, не только не украшает маститого богослова, но и является погибельным для Константинопольской кафедры, которая все более изолируется в православном мире благодаря своим антиканоническим поступкам, вызванным гордыней и желанием играть роль «православного Ватикана» в отношении прочих Поместных Церквей.

Протоиерей Владимир Василик

25 июля 2019 г.

[1] <https://orthodoxia.info/news/η-αυτοκεφαλία-της-εκκλησίας-της-ουκρα/>

[2] См.: Макарий, митрополит. История Русской Церкви. Т. 6. С. 1450–1470.

[3] Скурат К.Е. История Поместных Церквей. М., 2000.

[4] Епископ Никодим (Милаш). Правила Православной Церкви. Т. 1. С. 293. СПб. 1912\

[5] См.: Желтов Михаил, свящ. Формы поминовения церковных иерархов за Божественной литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью, 1676–1686 гг.: Исследования и документы. / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 484–494.

[6] Публикация текста В.Г. Ченцовой. Перевод Д.Е. Афиногенова. См.: Там же. С. 738, 741.

[7] Гоцопулос Анастасий, протопресв. Небольшой вклад в диалог по вопросу об украинской автокефалии. Ч. 1 // https://mospat.ru/ru/2019/03/15/news171596/#_ftn33

[8] Φειδα Βλ. 'Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσίας. С. 273-274. К тому же самому выводу приходит и прот. Ф. Зисис в книге Τὸ Οὐκράνικὸ Αὐτοκέφαλο. С. 79–98.

[9] Φειδα Βλ. 'Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσίας. С. 317–318. Его же. «Ρωσικὴ Ἐκκλησία». ΘНЕ Т. 10. С. 1055.

[10] Φειδα Βλ. 'Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσίας. Σ. 301–304.

[11] Φειδα Βλ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσίας. Σ. 335.

[12] Φειδα Βλ. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσίας. “Σ. 348–349. Его же. «Ρωσικὴ Ἐκκλησία». ΘНЕ Т. 10. Σ. 1077. Τζωρτζατου Β. Οἱ βασικοὶ θεσμοὶ διοικήσεως τῶν Ὁρθοδόξων Πατριαρχείων, μετὰ ἱστορικῶν ἀνασκοπήσεων. Ἐν Ἀθήναις, 1972. Σ. 177.

[13] Φειδα Βλ. «Ρωσικὴ Ἐκκλησία». ΘНЕ Т. 10. Σ 1078.

[14] Цыпин В. А. прот., Петрушко В. И. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апреля 1992 г. // Православная энциклопедия. Т. III. С. 552–555.

[15] Петрушко В.И. Денисенко // Православная энциклопедия. Т. XIV. С. 391.

[16] См., в частности: Василик Владимир, протодиак. Захваты православных храмов на Украине: механизмы рейдерства и перспективы (http://zavtra.ru/blogs/zahvat_hramov).

[17] Никодим Милаш. Правила Православной Церкви. Т. 1. СПб 1912. С. 89.

[18] См. об этом: Маркович Константин, протодиак. «Каноны говорят...». О некоторых канонических аспектах «принятия в общение» бывшего митрополита Филарета (Денисенко) и его последователей Синодом Константинопольского Патриархата // <https://mospat.ru/ru/2019/01/03/news168568/>